

ЛИТОВСКІЯ

СПЯХІЯЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТІИ
№ 6.

30 Марта

1868 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБ. СЕР.

I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

*Относительно подсудности дѣлъ о личныхъ обидахъ,
причиняемыхъ лицами духовнаго званія.*

Св. Правительствующій Синодъ, по поводу неоднократно встрѣчавшихся въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20 ноября 1864 года судебные уставы, недоразумѣній относительно подсудности дѣлъ о личныхъ обидахъ,

причиняемыхъ лицами духовнаго званія, имѣлъ разсужденіе о необходимости сдѣлать извѣстнымъ по духовному вѣдомству рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, состоявшееся 10 мая 1867 года (Сборн. Рѣш. Кас. Деп. Прав. Сен. 1867 г. № 181), по дѣлу {объ оклеветаніи священникомъ Лихачевымъ капитанъ-лейтенанта Панютина, каковымъ рѣшеніемъ заключено: съѣздъ мировыхъ судей медынскаго мирового округа, разсмотрѣвъ дѣло, вступившее въ оный по апелляціонной жалобѣ капитанъ-лейтенанта Панютина объ оклеветаніи его, Панютина, священникомъ Лихачевымъ, нашелъ разбирательство дѣла сего въ мировыхъ учрежденіяхъ преждевременнымъ, такъ какъ дѣло это находится въ прямой связи съ дѣломъ объ оскорбленіи, нанесенномъ Панютину тѣмъ же самымъ священникомъ Лихачевымъ въ октябрѣ 1866 года, каковое дѣло начато было въ духовной консисторіи и оттуда не было препровождено въ мировыя учрежденія, а посему жалоба Панютина на постановленіе мирового судьи объ отказѣ ему въ разсмотрѣніи жалобы на священника Лихачева за клевету мировымъ съѣздомъ оставлена безъ послѣдствій. На этотъ приговоръ {мироваго съѣзда капитанъ-лейтенантъ Панютинъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой возражая противъ постановленія мирового съѣзда, но не указывая, какой именно законъ нарушенъ съѣздомъ, объясняетъ, что утвержденіе мировымъ съѣздомъ опредѣленія мирового судьи отъ 10 февраля онъ считаетъ неправильнымъ и проситъ отмѣнить его. Выслушавъ по на-

стоящему дѣлу заключеніе товарища оберъ-прокурора, и имѣя въ виду: 1) что, на основаніи 2 ст. учр. суд. уст., судебная власть учреждений, основанныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 года, распространяется на лица всѣхъ сословій и на всѣ дѣла какъ гражданскія, такъ и уголовныя, причемъ однаково въ примѣчаніи къ той статьѣ пояснено, что судебная власть духовныхъ судовъ (и другихъ въ томъ примѣчаніи исчисленныхъ) опредѣляется особыми о нихъ постановленіями; 2) что, по точной силѣ 1017 ст. уст. угол. суд., лица духовнаго вѣдомства, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, такъ и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ суду духовному, и 3) что, на основаніи 210—213 статей устава духовныхъ консисторій (Полн. собр. зак. 1841 г. т. XVI, № 14409), лица духовнаго вѣдомства, виновныя въ оскорбленіяхъ чести, къ каковымъ оскорбленіямъ относится и оклеветаніе кого либо, подвергаются наказанію по опредѣленію епархіальнаго начальства, въ томъ уставѣ опредѣленному, — Правительствующій Сенатъ признаетъ постановленіе мединскаго мирового съѣзда, коимъ онъ отказалъ Панютину въ разсмотрѣніи жалобы его на священника Лихачева, правильнымъ, и вслѣдствіе сего опредѣляетъ кассационную жалобу капитанъ-лейтенанта Панютина, какъ незаслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій. Приказали: въ предупрежденіе могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній по предмету подсудности, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ вве-

дены въ дѣйствіе Высочайше утвержденныя 20 ноября 1864 года судебныя уставы, дѣлъ по обвиненіямъ лицъ духовнаго званія въ оскорбленіяхъ чести, о содержаніи вышеизъясненнаго рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу капитанъ-лейтенанта Панютина съ священникомъ Лихачевымъ дать знать, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами. Іюля 28 дня 1867 года.

О внесеніи, въ опредѣленный срокъ, представленій о нечислитаніи препятствіемъ къ наградамъ для священнослужителей взысканій, понесенныхъ ими по суду.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по поводу разновременнаго вступленія изъ епархій ходатайствъ о нечислитаніи подсудности духовныхъ лицъ препятствіемъ къ ихъ награжденію, — Приказали: Усматривая изъ дѣлъ а) что нѣкоторыя изъ епархіальныхъ и другихъ духовныхъ начальствъ входятъ въ Святѣйшій Синодъ съ представленіями о нечислитаніи понесенныхъ священнослужителями взысканій препятствіемъ къ наградамъ, не наблюдая обще-поставленныхъ по духовному вѣдомству для представленія къ наградамъ правилъ и срока, тогда какъ, по силѣ Свод. Зак. 1857 г. Т. III Уст. Служ. Прав. ст. 1423, разрѣшеніе на сей предметъ предоставлено начальствамъ испрашивать въ видѣ награды, и слѣдовательно признается, по закону, особаго рода на-

градою; б) что нѣкоторыя изъ этихъ начальствъ не рѣдко дѣлають подобныя представленія о каждомъ лицѣ отдѣльно, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда представленія пишутся одного и того же мѣсяца и числа, и такимъ образомъ, умножая безъ нужды переписку, увеличиваютъ и самый трудъ при разсмотрѣннн въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ сего рода, и наконецъ в) что иногда въ таковыхъ представленіяхъ не оказывается самыхъ необходимыхъ для разрѣшенія дѣла свѣдѣній, какъ напримѣръ: какого года, мѣсяца и числа состоялось постановленіе о наложеніи взыска- нія на священнослужителя, о коемъ дѣлается пред- ставленіе, и съ какого времени онъ состоитъ въ служ- бѣ, — Святѣйшій Синодъ, въ видахъ предотвращенія сего на будущее время, находитъ необходимымъ предписать подлежащимъ духовнымъ начальствамъ циркулярно указами, чтобы ходатайства свои о не- считаніи препятствіемъ къ награжденію священно- служителей понесенныхъ ими взысканій по касав- шимся ихъ дѣламъ вносили въ Святѣйшій Синодъ однажды въ годъ, въ назначенный для общихъ пред- ставленій о наградахъ духовенства срокъ, т. е. къ 1 числу декабря мѣсяца, съ доставленіемъ при семъ особыхъ, о таковыхъ лицахъ, по прилагаемой формѣ, вѣдомостей; при чемъ дать знать, что тѣ изъ пред- ставленій по дѣламъ этого рода, кои будутъ вступать въ Святѣйшій Синодъ послѣ указаннаго срока, будутъ возвращаемы, безъ разсмотрѣнія въ Синодѣ, прислав- шимъ ихъ начальствамъ. Ноября 11 дня 1867 года.

По вопросу о составлении церковныхъ библиотекъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 22-го іюня за № 3,225, съ приложеніемъ: а) полученнаго имъ, Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ покойнаго преосвященнаго митрополита Московскаго Филарета отношенія, за № 213, въ послѣдствіе переписки о составленіи для церквей библиотекъ; б) списка признаваемыхъ нужными, для сихъ библиотекъ, духовныхъ книгъ, и в) даннаго по этому предмету покойнымъ преосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ предписанія Московской консисторіи. И по справкѣ, Приказали: покойный преосвященный митрополитъ Филаретъ, въ слѣдствіе сдѣланнаго Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ сношенія съ нимъ, касательно составленія для церквей библиотекъ, сообщилъ, что, усмотрѣвъ изъ собранныхъ по Московской епархіи свѣдѣній, что успѣхи по составленію церковныхъ библиотекъ, въ исполненіе циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 15 февраля 1832 года, весьма неудовлетворительны, онъ призналъ въ настоящее время лучшимъ обратить вниманіе не столько на умноженіе книгъ, сколько на пріобрѣтеніе, хотя не многихъ, но нужнѣйшихъ; съ этою цѣлію реестръ книгъ пересмотрѣнъ и раздѣленъ на три отдѣленія, съ тѣмъ, чтобы на первый разъ сильнѣе настоять на пріобрѣтеніи въ церкви тѣхъ книгъ, которыя поставлены въ первомъ отдѣленіи сего реестра, и потомъ постепенно требовать пополненія церков-

ныхъ библіотекъ книгами и двухъ прочихъ отдѣленій. Согласно чему дано преосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ Московской консисторіи особое предписаніе. Святѣйшій Синодъ, признавая сдѣланное покойнымъ преосвященнымъ митрополитомъ распоряженіе вполне соответствующимъ цѣли и принимая во вниманіе, что принятая имъ мѣра можетъ быть съ пользою примѣнена и въ другихъ епархіяхъ, гдѣ успѣхи по составленію церковныхъ библіотекъ также окажутся недостаточными, опредѣляетъ: дать знать о распоряженіи покойнаго преосвященнаго митрополита Филарета циркулярнымъ указомъ всеѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, въ тѣхъ видахъ, не признають ли они удобнымъ сдѣлать подобное же распоряженіе и по своимъ епархіямъ, если принятая по Московской епархіи мѣра окажется необходимою; для чего разослать, при указахъ, исправленный покойнымъ преосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ списокъ духовныхъ книгъ для церковныхъ библіотекъ, а также, для соображенія, и данное имъ по сему дѣлу Московской консисторіи предписаніе. Декабря 3 дня 1867 г.

СПИСОКЪ

ДУХОВНЫХЪ КНИГЪ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ЦЕРКОВНЫХЪ БИБЛИОТЕКЪ, ДОПОЛНЕННЫЙ И ИСПРАВЛЕННЫЙ ПОКОЙНЫМЪ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ФИЛАРЕТОМЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

- 1) Библія.
- 2) Новый Завѣтъ на Славянскомъ и Русскомъ нарѣчій.

- 3) Писанія Св. Василя Великаго.
- 4) „ „ Св. Іоанна Златоустаго: о священствѣ;
Бесѣды: на Евангелиста Матѳея, на посланіе къ
Римлянамъ.
- 5) Бесѣды Св. Ефрема Сирина.
- 6) Св. Кирилла Іерусалимскаго огласительныя и
тайноводственныя поученія.
- 7) Православный Катихизисъ.
- 8) Писанія Св. Тихона Воронежскаго, по крайней
мѣрѣ, нѣкоторыя.
- 9) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

- 10) Игнатія Богоносца посланія къ вѣрующимъ во
Христа.
- 11) Писанія Св. Григорія Назіанзина.
- 12) Прочія писанія Св. Іоанна Златоустаго.
- 13) Преподобнаго Макарія Египетскаго слова.
- 14) Его же бесѣды о христіанскомъ совершенствѣ.
- 15) Писанія Аввы Дорофея.
- 16) Св. Іоанна Дамаскина Богословіе, или обстоятель-
ное изложеніе православныя христіанскія вѣры.
- 17) Благовѣстникъ или толкованіе на четыре Еван-
гелиста Θεоктиста Болгарскаго.
- 18) Житія святыхъ или Миней четіи.
- 19) Прологъ или Синаксарій.
- 20) Писанія Св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго.
- 21) Истинно - древняя и истинно православная Хри-
стова Церковь, Преосвященнаго Митрополита
Григорія.
- 22) О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ.

- 23) Начертаніе Церковно-Библейской Исторіи.
- 24) Начертаніе Церковной исторіи отъ Библейскихъ временъ.
- 25) Книга правилъ Святыхъ Апостоловъ, Святыхъ Соборовъ и Святыхъ Отець.
- 26) О служеніи и чиноположеніи Православныя Греко-Россійскія Церкви.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

- 27) Указаніе пути въ царствіе небесное: бесѣды преосвященнаго Иннокентія, архіепископа камчатскаго.
- 28) Новая скрижаль, Веніамина, архіепископа нижегородскаго.
- 29) Богослужебные каноны на греческомъ съ переводами славянскимъ и русскимъ.
- 30) Сокращенная исторія Русской Церкви, преосвященнаго Филарета Черниговскаго.
- 31) Жизнеописанія Святыхъ Россійской Церкви, А. Н. Муравьева.

На подлинномъ подписано: *Филаретъ* Митрополитъ Московскій.

Данное покойнымъ преосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ Московской консисторіи предписаніе по дѣлу о составленіи церковныхъ библиотекъ.

- 1) Списокъ книгъ, назначаеваемыхъ въ составъ церковной библиотекы, раздать по церквамъ, кромѣ домовыхъ и приписныхъ, не имѣющихъ причтовъ.
- 2) Предписать Благочиннымъ, чтобы побуждали священниковъ пріобрѣтать въ церкви назначенныя книги, сначала поставленныя въ первомъ разрядѣ,

а потомъ постепенно и прочія, и къ сему располагать церковныхъ старость; для чего представлять имъ, что учрежденіе церковной библіотеки относится и къ пользѣ прихожанъ; потому что изъ Отечественныхъ книгъ могутъ быть читаемы поученія въ церкви, и нѣкоторыя книги, напримѣръ, Житія Святыхъ, прихожане могутъ читать или слушать чтеніе оныхъ въ домахъ членовъ причта въ праздничные дни.

3) Благочиннымъ предписать также, чтобы при обзорѣниі церквей въ концѣ текущаго года обратили вниманіе на состояніе церковныхъ библіотекъ, и донесли, въ которыхъ церквахъ составленіе библіотекъ идетъ преимущественно успѣшно, и которыя наиболѣе въ семъ отстали отъ другихъ, особенно при нескудномъ ихъ положеніи. 4) Поставить въ обязанность священникамъ, изъ имѣющихся въ церкви Отечественныхъ книгъ, избирать поученія, или краткія части поученій, соотвѣтствующія разумѣнію и потребному для прихожанъ назиданію; и въ праздничные дни, въ которые не произносятся собственныхъ поученій, читать оныя при Богослуженіяхъ въ установленное время.

5) Совѣтовать священникамъ и прочимъ членамъ причта, въ праздничные дни, учреждать въ домахъ чтеніе душеполезныхъ книгъ, къ слушанію которыхъ приглашать желающихъ изъ прихожанъ, въ чемъ нѣкоторыми священниками сдѣланы уже опыты съ добрыми успѣхами. Для сего книги, существующія въ переводахъ славянскомъ и русскомъ, надобно приобрѣтать въ церкви, преимущественно въ русскомъ переводѣ.

На подлинномъ подписано: *Филаретъ* Митрополитъ Московскій.

О нераспространеніи силы 1,020 ст. Уст. Уголов. Судопр. въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденныя 20 ноября 1864 года судебныя уставы, на дѣла о церковнослужителяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ имѣлъ разсужденіе о необходимости сдѣлать извѣстнымъ по духовному вѣдомству рѣшеніе уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената, состоявшееся 31 мая 1867 года (сбор. рѣш. кас. деп. прав. сен. 1867 г. № 220), по дѣлу о кражѣ дьячкомъ Павломъ Ремезовымъ дровъ изъ роши помѣщика Конопѣева, каковымъ рѣшеніемъ заключено: „козельскіе мировой судья 3 участка и мировой съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло по обвиненію дьячка Павла Ремезова въ кражѣ дровъ изъ роши помѣщика Конопѣева, и признавъ его виновнымъ въ той кражѣ, приговорилъ его, на основаніи 154 и 169 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. На этотъ приговоръ дьячекъ Ремезовъ принесъ правительствующему сенату кассационную жалобу, въ которой объяняетъ, что мировой судья, вмѣсто указаннаго имъ въ прошеніи, поданномъ въ козельское полицейское управленіе, свидѣтеля-содержателя питейнаго дома въ селѣ Слѣпцовѣ, крестьянина Ивана Сергѣева, спрашивалъ жену его и не допросилъ мѣщанина Федота Иванова, на котораго онъ также ссылался, на какое упущеніе онъ указывалъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ и на бывшемъ въ мировомъ съѣздѣ разбирательствѣ, и что приговоръ о

немъ постановленъ безъ сношенія съ духовнымъ начальствомъ, вопреки 1,017 и 1,018 ст. уст. уголов. суд., и мировой съѣздъ не только оставилъ помѣщика Конопѣва безъ взысканія за самоуправство, но и отмѣнилъ взысканіе съ него 3-хъ рублей, слѣдующихъ ему въ вознагражденіе. Изъ справки съ протоколомъ мирового судьи видно, что къ разбирательству дѣла вызываемы были содержатели питейныхъ домовъ въ селѣ Костешовѣ и селѣ Слѣпцовѣ: Алексѣй Матвѣевъ, Прасковья Кондратьева и Надежда Андреева, и по указанію Ремезова, жена содержателя Костешовскаго питейнаго дома Елисавета Андреева и сотскій Петръ Антоновъ, и спрошены были по отобраніи подписокъ установленныхъ ст. 98 уст. уголов. судопр. Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ, по разсмотрѣніи содержащихся въ кассационной жалобѣ дьячка Павла Ремезова объясненій, находитъ: 1) что въ имѣющемся при дѣлѣ прошеніи, поданномъ въ козельское полицейское управленіе, Ремезовъ ссылался на жену содержателя Костешовскаго питейнаго дома и на содержателя Слѣпцовскаго питейнаго дома (не называя ихъ по именамъ), въ томъ, что при нихъ платилъ деньги прикащику Николаеву за купленные у него жерди; объ уплатѣ же ему денегъ за купленную будто бы у него четверть дровъ показывалъ, что отдалъ ихъ Николаеву въ лѣсу, что подтвердилъ и при разбирательствѣ у мирового судьи, и, какъ изъ протокола его видно, просилъ о вызовѣ къ спросу жены содержателя питейнаго дома въ селѣ Костешовѣ Алексѣя Леонова и сотскаго села Мѣхова Петра Антонова, ко-

торые и были спрошены, о вызовѣ же крестьянина Ивана Сергѣева и мѣщанина Федотова Ремезовъ не просилъ, и на послѣдняго, въ поданномъ мировому судѣ объявленіи, ссылался только въ томъ, въ какое время онъ ѣхалъ въ лѣсъ за дровами, а не въ томъ, чтобы при немъ платилъ за дрова деньги, и эти свидѣтели не были Ремезовымъ представлены въ мировой сѣздѣ, а потому, хотя онъ и упоминалъ о нихъ въ апелляціоннымъ отзывѣ, но вызовъ ихъ, за силою 159 ст. уст. угол. суд., вполне зависѣлъ отъ усмотрѣнія сѣзда; 2) что по ст. 1020 того же устава мировые судьи обязаны входить въ сношеніе съ духовнымъ начальствомъ по дѣламъ, касающимся священнослужителей, а не церковнослужителей, къ которымъ принадлежитъ Ремезовъ, и 3) что Ремезовъ — при разбирательствѣ у мирового судьи, ни въ апелляціонномъ отзывѣ, поданномъ въ мировой сѣздѣ, не просилъ о взысканіи съ помѣщика Конопѣева за самоуправство, а потому не имѣетъ основанія ходатайствовать о семъ въ настоящее время. По симъ уваженіямъ правительствующій сенатъ признаетъ, что приведенныя въ жалобѣ дьячка Ремезова возраженія не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго приговора козельскаго мирового сѣзда, а потому опредѣляетъ жалобу Ремезова оставить безъ послѣдствій.“ При ка за ли: Въ видахъ разъясненія всѣмъ подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду духовнымъ установленіямъ, что по ст. 1,020 уст. угол. судопр., мировые судьи обязаны входить, въ упоминаемомъ въ сей статьѣ случаѣ, въ сношеніе съ духовнымъ начальствомъ по дѣламъ, касающимся священнослужителей, а не цер-

ковнослужителей, о содержаніи вышеизъясненнаго рѣшенія уголовнаго кассационнаго департамента правительствующаго сената по дѣлу дьячка Ремезова дать знать, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами. Декабря 15 дня 1867 года.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Согласно съ правилами семинарскихъ и училищныхъ уставовъ, Высочайше утвержденныхъ въ 14-й день мая 1867 года, избраны, и Его Высокопреосвященствомъ, Литовскимъ Митрополитомъ Іосифомъ, утверждены разновременно членами:

1) *Въ Правленіе Литовской духовной семинаріи*: а) *въ педагогическія собранія* семинарскаго Правленія: изъ преподавателей семинаріи—Никодимъ Шостаковскій, Иванъ Юркевичъ, Осипъ Щербицкій, Флегонтъ Смирновъ, Ѳедоръ Елеонскій, Андрей Демьяновичъ и священникъ Николай Дмитревскій; изъ епархіальнаго духовенства — Виленскій кафедральный протоіерей Викторъ Гомолицкій и священники Виленскаго кафедральнаго собора Антоній Пшолко и Андрей Кургановичъ; предсѣдателемъ Правленія состоитъ Ректоръ архимандритъ Іосифъ и сверхъ поименованныхъ избранныхъ членовъ состоитъ членомъ Правленія Ин-

спекторъ сем. архимандритъ Мелетій; б) *въ распорядительныя собранія* семинарскаго Правленія: изъ наставниковъ семинаріи профессоръ Флегонтъ Смирновъ, и изъ епархіальнаго духовенства—протоіерей Викторъ Гомолицкій и священникъ Антоній Пщолко. Сверхъ того состоятъ — предсѣдателемъ Правленія Ректоръ архимандритъ Іосифъ, и Инспекторъ семинаріи архимандритъ Мелетій—членомъ.

2) *Въ Правленіе Виленскаго духовнаго училища:* изъ епархіальнаго духовенства — протоіерей Виленской Никольской церкви Петръ Левицкій и священникъ той же церкви Алексѣй Опоцкій; Смотрителемъ и предсѣдателемъ Правленія состоитъ іеромонахъ Смарагдъ, а помощникомъ его—Платонъ Червяковскій; сверхъ того изъ учителей членомъ Правленія оставленъ бывшій членъ онаго, экономъ и учитель училища Михаилъ Савчукъ.

3) *Въ Правленіе Жировицкаго училища:* изъ епархіальнаго духовенства — священники Слонимскаго уѣзда Мелькановицкой церкви Левъ Баландовичъ и Гоцевской церкви Логинъ Формасевичъ; изъ учителей оставленъ бывшій членъ училищнаго Правленія, учитель и экономъ—Никодимъ Бабулевичъ; Смотрителемъ и предсѣдателемъ Правленія состоитъ настоятель Жировицкаго монастыря архимандритъ Николай, а его помощникомъ—Григорій Сѣроцинскій.

4) *Въ Правленіе Гродненскаго училища:* изъ учителей—Никодимъ Малешевскій; изъ епархіальнаго духовенства—протоіерей Гродненскаго градскаго собора Антоній Шеметилло и священникъ того-же собора Фавстъ Ковалевскій; Смотрителемъ училища и пред-

сѣдателемъ Правленія состоитъ Матвей Григо, а Инспекторомъ училища—Михаилъ Сobotковскій.

5) *Въ Правленіе Кобринскаго училища:* изъ учителей—Николай Качановскій; изъ епархіальнаго духовенства—настоятель Кобринскаго градскаго собора священникъ Левъ Пашкевичъ и священникъ Кобринской Петропавловской церкви Павелъ Петровскій. Предсѣдателемъ Правленія состоитъ Смотритель училища Мамертъ Гомолицкій, а Инспекторомъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ непремѣннымъ членомъ Правленія состоитъ Алексѣй Родосскій.

III.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ НА ЦЕРКВИ

въ прошломъ году по Гродненской губерніи.

(Продолженіе.)

Настоятель Жировицкаго монастыря, архимандритъ Николай донесъ, что г. завѣдывающій дѣлами по обезпеченію сельскаго духовенства и постройкѣ православныхъ церквей, тайный совѣтникъ Батюшковъ препроводилъ, пожертвованную Жировицкому монастырю, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по ходатайству Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ризницу, состоящую изъ полныхъ свѣтлыхъ и траурныхъ облаченій для архимандричьяго служенія, а также свѣтлаго и траурнаго облаченія на престолъ и жертвенникъ, и двѣ митры.

— Священникъ Слонимскаго собора Климентъ Смольскій сообщилъ въ редакцію, что на устройство

св. Троицкой, — устроенной из костела, приписной къ собору церкви получено отъ С.-Петербургскаго купца Михаила Иванова 25 руб.; на этотъ же предметъ по опредѣленію Слонимскаго церковно-строительнаго комитета употреблено взаимобразно изъ соборныхъ кошельковыхъ суммъ 161 руб., и собрано отъ прихожанъ—сельскихъ крестьянъ 150 руб., отъ чиновниковъ—городскихъ прихожанъ 16 руб. Кромѣ того частными лицами пожертвовано особо: Слонимскимъ предводителемъ дворянства Н. Е. Извѣковымъ 258 руб. 80 коп. Священникомъ Слонимскаго собора Климентомъ Смольскимъ 10 руб. 35 коп.; Врачемъ города Слонима Маркомъ Мовсеевичемъ Вольпертомъ, въ память чудеснаго спасенія жизни Государя 25 мая, 10 руб.; Слонимскимъ уѣзднымъ казначеемъ Арсеніемъ Васильевичемъ Виноградовымъ 10 р.; Шиловицкимъ волостнымъ управленіемъ 9 р. 18 к.; Священникомъ Любещицкой церкви Лукіаномъ Гомолицкимъ 1 руб.; Шиловицкимъ старшиною Данильчикомъ 2 р.; пожертвовано по ходатайству начальника Гродненской губерніи изъ стараго строенія фольварка Соколова балокъ на 10 р.; пожертвованы, въ память чудеснаго избавленія жизни Государя Императора отъ опасности, Слонимскимъ купцомъ Алексѣемъ Холинымъ: два образа Спасителя и Божіей Матери во 100 руб., — двѣ хоругви въ 35 руб., — двѣ большія лампы, цѣною 25 р., — 30 аршинъ парчи на облаченіе для престола и жертвенника, цѣною 45 руб.; золотошвеей — Татьяной Жериховой пожертвована пелена на престоль, цѣною 11 руб. 40 коп.; женою священника Кл. Смольскаго Еленою Викентьевной по-

жертвована пелена на жертвенникъ, цѣною 6 руб. 30 к.; кандидатомъ мирового посредника А. Е. Козакинымъ пожертвована занавѣса, цѣною 15 руб.; заседателемъ Слонимскаго уѣзднаго суда Скляревымъ пожертвованъ мѣдный тазъ для умыванія рукъ, цѣною 3 руб.; сельскимъ крестьяниномъ, Слонимскаго прихода, пожертвовано 60 аршинъ холста на срачицы для престола и жертвенника, 7 руб.; позолотчикомъ Прехнеромъ пожертвованы двое рамъ—цѣною 25 руб.; предводителемъ дворянства Н. Е. Извѣковымъ два образа—Спасителя и Божіей Матери, цѣною 15 рублей; крестьяниномъ Василюмъ Попкомъ два трисвѣчника, цѣною 10 руб.; крестьяниномъ Михаиломъ Морозомъ пожертвованы цѣловательныя образа Спасителя и Божіей Матери, цѣною 4 руб.

— Слонимскій благочинный, протоіерей Соловьевичъ донесъ, что 1) въ Слонимскую соборную церковь пожертвованы: церковнымъ старостою Борзовымъ два большіе подсвѣчника, цѣною 120 р.; кіотъ для Плащаницы отличной работы, цѣною также 120 руб.; три воздуха шитые на бархатѣ золотомъ отличной работы, цѣною также 120 руб., три воздуха шитые на бархатѣ золотомъ отличной работы съ такою же подставкою подъ напрестольный крестъ въ 110 руб. Батарейный командиръ 3-й артиллерійской бригады подполковникъ Маркизь Де—ла Губле пожертвовалъ ризу съ эпитрахилью желтой хорошей парчи въ 30 р.; Дмитрій Степановъ Мартіановъ—также ризу съ эпитрахилью въ 25 руб. Купецъ Алексѣй Алексѣевъ Холинъ пожертвовалъ подсвѣчникъ къ образу св. Николая въ 15 руб.; вызолоченный отличной работы

кіотъ къ тому же образу въ 35 р.; выносной образъ въ 20 р. Судебный Слѣдователь Шкляръ—небольшую лампадку къ образу св. Николая въ 10 руб. Прихожане Слонимской церкви крестьяне—четыре брата Рогозовы пожертвовали двѣ шелковыя хоругви, цѣною въ 35 руб.; крестьянинъ той же деревни Ходевичъ Яковъ Жукъ напрестольный вызолоченный крестъ въ 12 р. 2) Въ Горецкую церковь: свѣтлая риза со всѣмъ приборомъ и одна пара напрестольныхъ подсвѣчниковъ, пожертвованныя изъ Петербурга неизвѣстнымъ лицомъ чрезъ г. Сильвестрова цѣною въ 30 р.

— Бѣлостокскій Благочинный, протоіерей Ситкевичъ донесъ, что 1) прихожане Гродецкой церкви, въ память усмиренія польскаго мятежа пожертвовали въ мѣстную Гродецкую церковь: Старшина Адамъ Трохимчукъ свѣтлую ризу въ 35 руб.; Магдалина Линчукова траурную ризу въ 27 руб.; Екатерина Дудзикова и Екатерина Скорунская свѣтлую ризу въ 23 руб.; Герасимъ Савицкій траурную ризу въ 17 руб.; Варвара Мелешкова свѣтлую ризу въ 17 руб.; Марія Грибкова свѣтлую ризу въ 17 р.; Людвигъ Хртановскій Евангеліе въ четверть листа въ 8 р.; Яковъ Рудзъ-паникадило въ 9 руб.; Левъ Гогель и Иванъ Кондрасюкъ водосвятную чашу въ 8 руб.; Авксентій Грицюкъ напрестольный крестъ въ 17 руб.; Иванъ Полоцкій 20 руб. на запрестольный образъ Св. Троицы; Осипъ Журикъ 5 руб. на позолоченную ризу для того же образа. Складкою прихожанъ Городецкой церкви приобрѣтены въ свою церковь четыре колокола стоимостью въ 225 руб. 15 коп., въ память спасенія драгоцѣннѣйшей жизни Государя Императора отъ

руки злодѣя 4 Апр. 1866.; въ память этого же событія пожертвовали на пріобрѣтеніе серебрено-позолоченнаго напрестольнаго креста: Священникъ Скальскій 10 руб., крестьяне: Иванъ Трохимюкъ 20 руб., Ѳедоръ Островецкій 10 руб. старшина Гродецкой волости Адамъ Трохимчукъ 5 руб., Анна Конончукова 3 руб. волостной писарь 1 руб.; а крестьянинъ Иванъ Богдановичъ пожертвовалъ 50 руб. въ память тогоже событія, на постройку новой колокольни, при кладбищенской церкви; 2) въ Хорощанскую церковь: С.-Петербургскія купчихи Анна Котомина и Надежда Звѣркова пожертвовали запрестольный крестъ, шелковое облаченіе на престолъ, шелковую ризу, шесть парчевыхъ воздуховъ, образъ Рождества Христова и шелковый платокъ, примѣрно на сумму 125 рублей 3) прихожанинъ Нововольской церкви Адамъ Вакуличъ пожертвовалъ въ Нововольскую церковь ризу въ 30 руб. а другая пріобрѣтена на деньги, собранныя прихожанами Нововольской церкви. 4) Прихожане Потокской церкви пожертвовали: Осипъ Зубрицкій и Василій Цимошукъ кіотъ для иконы Божіей Матери въ 20 руб.; Станиславъ Хоха и Николай Курриловичъ 45 руб. на иконы: Преображенія Господня и Тайной Вечери, Кузьма Парѣеновичъ напрестольные подсвѣчники въ 8 руб. Іуліанія Новакова напрестольный крестъ въ 12 руб. Конрадъ Смаленюкъ подризникъ въ 10 руб. Иванъ Рогачевскій подризникъ въ 7 руб. Иванъ Конончукъ ризу въ 20 руб.; многіе изъ прихожанъ, при участіи мѣстнаго священника Михаила Гереминовича, пожертвовали на пріобрѣтеніе четырехъ ризъ стоимостью въ 109 руб.

— Дзенціольскій благочинный, священникъ Панковскій донесъ, что для Дворецкой церкви Дѣист. Ст. Сов. Батюшковъ пожертвовалъ напрестольный крестъ вызолоченный, потиръ, дискось, звѣздицу, два блюдечка, ковчежець для теплоты, лжицу и Евангеліе въ листъ величиною, стоимостью въ 60 руб.

— Скидельскій благочинный, Священникъ Будзиловичъ донесъ, что крестьянинъ д. Бобровки, прихожанинъ Скидельской Покровской церкви приобрѣлъ для мѣстной церкви чашу съ приборомъ на 70 руб.; полковница изъ Петербурга Ольга Александровна Томилова пожертвовала гарусный коверъ на сумму 25 руб.; Скидельскіе крестьяне, въ память спасенія жизни Государя Императора, на собранныя деньги приобрѣли для своей приходской Скидельской церкви колоколь, стоимостью въ 127 руб.

— Гриневичской Свято-Ильинской церкви священникъ Владиміръ Маркевичъ сообщилъ въ редакцію, что въ Гриневичскую церковь пожертвованы: крестъ напрестольный, цѣною 12 руб., Евангеліе въ 8-ю долю листа въ 7 руб. 50 коп., икона Спасителя на жертвенникъ въ 30 руб., крестъ запрестольный въ 14 руб., икона св. Николая Чудотворца въ 30 р., подризникъ парчевый въ 10 руб., пара хоругвей въ 12 руб., крошило и ковшигъ для теплоты въ 1 руб. 50 к., четыре иконы на деревѣ 4 р. 50 к., аналогій подь икону св. Николая и парчевое облаченіе на оный въ 13 руб.

— Бездѣжскій благочинный, священникъ Кадлубовскій донесъ, что 1) прихожане Бездѣжской церкви, по случаю спасенія жизни Государя Императора

4 апрѣля 1866 г., на собранные пятьдесятъ руб., купили для Бездѣжской церкви семисвѣчникъ; прикащикъ изъ Кіева Захарій Янущикъ пожертвовалъ двѣ большія вызолоченныя свѣчи въ 7 руб., волостной старшина Моусей Странко пожертвовалъ свѣчей на престоль на 4 руб. и волостной писарь — также свѣчей на 4½ руб.; 2) крестьяне деревни Дятловичъ пожертвовали для Вонавельской церкви свѣтлую съ полнымъ приборомъ ризу стоимостью 40 руб., крестьянинъ Симеонъ Угляница пожертвовалъ 20 руб.; крестьянинъ деревни Плищицъ Григорій Саковичъ пожертвовалъ парчевую ризу съ приборомъ и шерстяной матеріи подризникъ, цѣною 30 руб.; крестьяне той же деревни Даниль Саковичъ и Брашевичъ — двѣ траурныя хоругви, цѣною 16 руб. и просвирия Параскевія Огіевичева крестъ накладнаго серебра, цѣною 11 руб.

— Волковысскій благочинный, священникъ Касперовичъ донесъ, что помѣщикъ имѣнія Версекъ Александръ Биспингъ пожертвовалъ на перестроивавшуюся Верейковскую церковь лѣснаго матеріала на 600 руб.

— Пружанскій благочинный протоіерей Червяковскій донесъ, что 1) Его Императорскимъ Высочествомъ, Благовѣрнымъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ прислана въ даръ Пружанской Соборной церкви серебряная вызолоченная дарохранильница; прихожанами Городечнянской церкви пожертвованъ въ свою церковь образъ Покрова Богоматери, цѣною 75 руб., а крестьянкою деревни Сосновки Магдалиною Кача-

новою пожертвовано въ ту же церковь трехъярусное паникадило, цѣною 30 руб.

— Шерешевскій благочинный, священникъ Токаревскій донесъ, что прихожане Шерешевской церкви приобрѣли для своей церкви, на собранныя деньги: 1) семисвѣчникъ, цѣною 72 руб.; 2) икону съ изображеніемъ преподобнаго Іосифа пѣснописца, Георгія иже въ Малей, преп. Зосимы, цѣною 23 руб.; 3) икону благовѣрнаго, Великаго Князя Александра Невскаго въ 17 руб.; 4) Евангеліе въ 6 руб.; 5) ручной крестъ въ 5 руб. Въ Муравскую Св. Троицкую церковь пожертвованы членами церковнаго строительнаго Комитета: 1) паникадило трехъ-ярусное въ 38 руб.; 2) два подсвѣчника въ 46 руб.; 3) прихожанами: 1) семисвѣчникъ въ 57 руб.; 2) занавѣсъ къ царскимъ вратамъ въ 10 руб.; 3) пасхальный трехсвѣчникъ въ 2 руб. 80 коп.; 4) лампада въ 2 руб. 50 коп.; 5) трехфунтовая свѣча въ 3 руб. и мѣстный священникъ Іоаннъ Ключковскій внесъ деньгами 10 руб.

— Брестскій благочинный, протоіерей Соловьевичъ донесъ, что чиновникъ Коробчевскій пожертвовалъ въ Брестскую Семеоновскую церковь икону Божіей Матери, стоимостью 281 руб. 49 коп., въ память спасенія Государя Императора отъ руки злодѣя 4 апр. 1866 года.

— Высоко - Литовскій благочинный, священникъ Красковскій донесъ, что прихожане Кринецкой церкви, въ память спасенія жизни Государя Императора отъ руки злодѣя въ 4 д. апр. 1866 г., на собранныя деньги выписали въ свою церковь: пять хоругвей въ

66 руб.; два напрестольныхъ креста въ 16 руб. и выносный крестъ въ 14 руб.

— Антопольскій благочинный, священникъ Балландовичъ донесъ, что крестьяне Грушовской церкви, въ память освобожденія отъ крѣпостной зависимости, на собранныя деньги пожертвовали въ свою церковь: выносный крестъ въ 18 руб. и запрестольный семи-свѣчникъ въ 35 руб. Прихожане Зиоловской церкви, также въ память освобожденія отъ крѣпостной зависимости пожертвовали въ свою церковь 52 руб. 50 к. на обивку куполовъ.

— Яновскій благочинный, священникъ Шостаковскій донесъ, что въ Гнѣвчицкую церковь пожертвованы: 1) прихожаниномъ Игнатіемъ Сацютою двѣ хоругви въ 12 руб.; 2) Варшавскимъ строительнымъ комитетомъ риза съ полнымъ приборомъ въ 30 руб., подризникъ въ 25 руб., пелена на аналогій въ 6 руб., напрестольный крестъ въ 30 руб.; 3) прихожанами: парчевое облаченіе на престолъ въ 60 руб., двѣ лампы къ мѣстнымъ иконамъ въ 26 руб., одну лампаду къ образу на горнемъ мѣстѣ въ 5 руб. Въ Свято-Михайловскую Стременскую церковь прихожанами пожертвованы два колокола—одинъ стоимостью 120 р., другой 60 руб., въ память освобожденія отъ крѣпостной зависимости. Въ Яновскую Покровскую церковь прихожанинъ Павелъ Ковалевскій пожертвовалъ 50 р.

(Будетъ продолженіе.)

НА РУБЕЖѢ.

Очерки недавняго и современнаго быта возсоединеннаго духовенства.

О черкъ 3.

Нужно спѣшить возпроизведеніемъ прежняго типа униатскаго Пастыря. Типъ этотъ уже отъ насъ далеко. Правда онъ продолжаетъ еще прозябать до поры до времени кое гдѣ, въ нашемъ сосѣдствѣ, но тамъ, вслѣдствіе разныхъ условій, онъ, во многомъ иначе, чѣмъ у насъ сложился, и не можетъ вполнѣ и наглядно напоминать намъ собой нашей старины. Да, она уже старина, хотя казалось-бы и столь еще недавняя. Послѣднее время, въ особенности, наложило на нее какъ-бы архивную печать давно совершившейся эпохи. Безумныя здѣшнія смуты, какъ извѣстно, оказали вообще то благодѣтельное вліяніе, что ускорили, такъ сказать, естественный историческій ходъ многихъ событій, словно какъ будто по какому-то химическому закону усиленнаго броженія. Какъ бы то нибыло, а если молодому поколѣнію нашего духовенства самая жизнь его отцевъ представляется уже какою-то аномаліей; то картина быта дѣдовъ рѣшительно—terra incognita. Являясь предъ нашими молодыми—собратами, въ качествѣ какого-то выходца изъ этой почти для насъ невѣдомой страны, съ краткою объ ней повѣстью, указываемъ на нашу личность съ тѣмъ единственно намѣреніемъ, чтобы намъ не поставлялось въ вину нѣкоторое проститель-

ное, неизбежное, можетъ быть, даже съ нашей стороны—пристрастье къ кое какимъ завѣтнымъ впечатлѣніямъ, обычаямъ и порядкамъ старины, которая вообще испоконвѣка такъ и остается вполне понятнымъ добрымъ старымъ временемъ—стариковъ. Да и было-бы болѣе нежели жестоко посягать на это невинное убѣжденіе людей, которые, можетъ быть, числятся уже на канунѣ принесенія предкамъ, по принятой формѣ, рапорта: „что все обстоитъ благополучно и „хотя за молодежью разумѣется и не угоняешься, но „главное то: честь добраго стараго времени спасена.“—Выговаривая для себя эту снисходительную поблажку общаемъ, въ свою очередь, что въ очеркѣ быта современнаго нашего духовенства—если еще даруетъ Господь къ тому силы—постараемся отнестись не только съ полнымъ безпристрастіемъ, но и съ любовью, къ такимъ сторонамъ проводимой въ нашихъ очеркахъ параллели, о которыхъ сочли мы болѣе деликатнымъ не упоминать въ заготовленномъ къ предкамъ рапортѣ.

А теперъ, молодой мой собратъ, прикажите подавать вашу *рессорную нетычанку*,—благо хоть на старости-то сѣсть доведется—старикѣ прокатиться такъ уютно, и поѣдемъ-те къ любому (ексъ)-униатскому священнику нашей епархіи. Впрочемъ, свою-то епархію называемъ мы лишь потому, что она намъ ближе знакома: но, зная отчасти и другія епархіи, можемъ васъ завѣрить, что житье-бытье нашихъ священниковъ—старичковъ едва-ли не вездѣ,—за очень рѣдкими исключеніями,—какъ бы выкроено по одной и той же убогой мѣркѣ. Только, ради Бога, дорогой со-

братъ, прикажите отвязать этотъ велегласный - то колокольчикъ. Хотя онъ, быть можетъ, и настоящій *валдайскій*; но знаете-ли, что можетъ намъ приключится, на случай, если хозяинъ въ отлучкѣ, или если онъ гдѣ нибудь въ полѣ на работахъ вмѣстѣ съ старшими сыновьями? Женская семья и ребятишки нашу мирную любознательную экскурсію сочтутъ *ассесорскимъ* (1) наѣздомъ, и вотъ мы рискуемъ ни одной живою души не увидѣть въ глаза. Я бы, пожалуй, присовѣтовалъ вамъ еще, если не прогнѣваетесь за откровенность, не брать съ собою вашего дорожнаго верблюжьяго бурнуса и не надѣвать ни *сакъ-воаяжа*, ни башлыка,—хотя на этомъ послѣднемъ, правда, и серебряные галуны — потому, изволите видѣть, что такъ можете попасть подъ категорію еще болѣе сомнительнаго разбора нашихъ *филлэллинговъ этеристовъ* (2). Это просто бичъ Божій, настоящая саранча, насланная на разореніе убогихъ кладовыхъ нашихъ трудолюбивыхъ хозяюшекъ. Но объ этихъ господахъ моя вамъ рѣчь впереди; теперь же, когда мы вотъ уже въ дорогѣ, и когда вы на столько добры и любезны,

(1) Прежнее наименованіе Становыхъ Приставовъ.

(2) Въ двадцатыхъ годахъ, они водились во множествѣ въ здѣшней странѣ, постоянно занимая деньги у кого-бы ни случилось на проѣздъ въ *Морею* и день отодня откладывая свой выѣздъ до самаго *Наваринскаго порома*, который, по ихъ словамъ, имѣлъ-бы далеко не тѣ послѣдствія, еслибы гг. союзные адмиралы были похладнокровнѣе и соблаговолили дожидаться сбора этеристовъ. Между тѣмъ и послѣ Наварина они продолжали пользоваться своимъ походнымъ положеніемъ, разѣзжая по всѣмъ домамъ, гдѣ только ни дымились трубы (*od kotina do kotina*, по мѣткому здѣшнему выраженію), преакуратно посѣщали всѣ храмовые наши праздники, распѣвали отчаянные кушеты противъ турокъ, и богатырски истребляли, что ни попадалось на убогихъ столахъ гостепріимныхъ сельскихъ священниковъ.

что не только не обидѣлись старческаго брюзгливостью, но даже не пренебрегли совѣтомъ (за что могу васъ только разцѣловать); то позвольте коснуться еще двухъ,—да, увы, и еще двухъ пунктовъ. Вы, повидимому, пристрастились къ куренію до того, что даже вотъ въ дорогѣ не можете обойтись безъ этой дымо-творной сигарки или папироски: -- тутъ, кажется, есть какая-то особенная и даже важная градація, т. е., конечно, развѣ только на счетъ ихъ несносности. Между тѣмъ вы еще такъ недавно изъ Семинаріи!? Такъ какъ натурально, что въ заведеніи вы не могли пристраститься столь акуратно къ этому зелью; то выходитъ тамъ у васъ уже было къ нему сдерживаемое предрасположеніе, которое какъ бы старается теперь наверстать потерянное время, не стѣсняясь вовсе даже условіями времени и мѣста. Извините; но тутъ почти такая же доля невоздержности и несамообладанія, какая проявляется и въ нетрезвости. Вотъ, скажете, серьезный трактатъ о мелочахъ! Въ самомъ дѣлѣ, это былобы такъ, еслибы къ категоріи этихъ ничтожныхъ мелочей не принадлежали и такія, которыя опошляютъ человѣка, т. е. если и не самага, пожалуй, человѣка, такъ по крайней мѣрѣ носимое имъ знамя,—особенно если это послѣднее всегда должно быть высоко поднято и развернуто. Съ званіемъ пастыря и народнаго наставника именно сопряжена обязанность такого безсмѣннаго знаменосца. Она мало того, что въ высшей степени почетна, но и овѣяна еще торжественнымъ характеромъ святости. Православному пастырю никакъ не извинительно упускать при томъ изъ вида одну чрезвы-

чайно важную особенность его исключительнаго положенія. Для поясненія нашихъ словъ довольно кажется здѣсь одного намека, что какъ вездѣ въ нашемъ обширномъ отечествѣ, такъ и въ здѣшней его окраинѣ, всплошь-да-рядомъ попадаются люди (особенно въ послѣднее время они повсемѣстно здѣсь встрѣчаются въ числѣ разнаго рода работниковъ), раздѣлившіеся на безконечное почти число толковъ, болѣе или менѣе удаляющихся отъ чистоты православія, но все безъ исключенія въ равной и столь же сильной мѣрѣ соблазняющіеся тѣмъ видомъ мелочи, о которой мы столько распространились. По крайней мѣрѣ, причина, вызвавшая все это разглагольствіе, на столько же достаточна, на сколько велико слово Апостола: *„не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего.“* (1 Кор. гл. 8 с. 13). За то, ужъ вполнѣ сознаемъ щепетильность и даже явную непослѣдовательность нашего послѣдняго замѣчанія. Ибо, что скажете, если мы даже осмѣлимся возстать противъ того, безъ чего мы же сами не сдѣлаемъ уже ни шагу, коль скоро приходится хотябы маленькую бумажку разобрать. Но во первыхъ, мы нашими запасными, такъ и придуманными ради стариковъ, искусственными глазами, не пользуемся постоянно, какъ будто на показъ,— а напротивъ бережливо хранимъ наши очки, вмѣсто закладки, въ молитвословѣ; во вторыхъ, смѣю васъ увѣрить, любезный собратъ, что лѣтъ тому какихъ нибудь 30 назадъ, молодыхъ близорукихъ священниковъ у насъ, такъ сказать, не полагалось; очки во время богослуженія не употреблялись даже стариками, (они какъ-то знали свое дѣло

наизусть), а такъ называемые *rinse-nez* (кажется такъ?), которые теперь вотъ уже попадаютъ и между нашимъ молодымъ духовенствомъ, были-бы въ оное время такимъ необъяснимымъ и до того курьезнымъ явленіемъ, что оно, пожалуй, могло бы показаться въ нашихъ селахъ предназначеннымъ для привлеченія народнаго вниманія, съ какою то назидательною, особенною цѣлью!?

Но вотъ же и то убогое село, а среди него и тотъ убогій погостъ, къ которому заставилъ я васъ подъѣзжать съ столькими предосторожностями. Священническій домишко, какъ видите издали, почти только что дымовой трубой отличается отъ прочихъ крестьянскихъ. Впрочемъ, эти дѣдовскіе наши домики и самое внутреннее ихъ расположеніе кое-гдѣ доселѣ уцѣлѣли и не требуютъ еще подробнаго описанія. Замѣтимъ только, по поводу ихъ устойчивости, (которой на первый взглядъ ужъ никакъ казалось-бы отъ нихъ ожидать), что, очевидно, строились они не съ подряда и не на живую нитку. Дѣйствительно, все это были когда-то собственныя и фамильно-наслѣдственныя строенія, какъ и самые приходы, переходившіе по какому-то династическому преемству. Обычай этотъ, упраздненный недавнимъ закономъ, какъ несоотвѣтствующій главной цѣли пастырскаго сана, нигдѣ не былъ такъ повсемѣтнымъ, какъ среди б. уніатскаго духовенства. Кромѣ разныхъ косвенныхъ причинъ, (какъ напр. ктиторское право), положительно сказать можно, что подобное положеніе вещей поддерживалось здѣсь само собой. Въ самомъ дѣлѣ, при всеобщей бѣдности уніатскаго духовенства,

можно-ли было хоть помышлять о переходѣ на другой приходъ, когда при этомъ предстояло-бы уплатить не только за всё строеніе, но еще и за самую воздѣлку и обѣменіе церковной земли? И такъ вовсе не удивительно, что не въ рѣдкость здѣсь были примѣры продолжавшейся чрезъ цѣлыя столѣтія наследственности приходо́въ: такъ что довольно было назвать приходъ, чтобы знать фамилію тамошняго священника, и на оборотъ. Къ представителямъ этого рода преемственности принадлежитъ и хозяинъ здѣшняго мѣста. Но прежде, чѣмъ познакомимся съ старикомъ, взглянемъ хоть мелькомъ на самый-то погостъ. Онъ, конечно, очень убогъ, даже бѣденъ; но при всемъ томъ на каждомъ шагу видно, что это не та бѣдность, которая, поникнувъ головой и скрестя руки, пассивно покоряется неодолимому гнету обстоятельствъ, — а напротивъ бѣдность трудолюбивая, опрятная и спокойная; потому что не предвидитъ и не преслѣдуетъ какихъ-бы то ни было радужныхъ надеждъ. Подобное состояніе, если и не можетъ, конечно, назваться вождѣльнымъ довольствомъ, такъ по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, казалось-бы, очень близко къ нему подходить. Въ самомъ дѣлѣ, самыми наглядными доказательствами неутомимой борьбы этой трудолюбивой бѣдности могутъ служить эти свѣжія заплаты на церковной крышѣ, эти повидимому тоже недавнія подпоры, которыми обнесена колокольня, наконецъ самая церковная ограда, очевидно всегда старательно охраняемая, ибо вокругъ нея успѣли уже вырасти такія хорошенькія липы и рябины, — да вообще этотъ довольно исправ-

ный видъ жилаго дома и хозяйственныхъ построекъ, съ издали еще выдающимся порядочно таки обширнымъ и, конечно, давно уже разведеннымъ садикомъ. Все эти строенія, разумѣется, большею частію подъ соломой, (съ которою навѣрно долго еще придется намъ мириться по нашимъ селамъ); но если примемъ во вниманіе, что все тутъ зависитъ отъ заботливости и бѣдныхъ средствъ самаго священника, что не только о какомъ либо обязательномъ, но и доброхотномъ участіи мѣстныхъ прихожанъ (за шестидневной барщиной) не можетъ быть и рѣчи, то можетъ быть отнесемъ съ нѣкоторымъ вниманіемъ— хотѣлось-бы сказать съ уваженіемъ—даже къ этому безхитроственному плетню, которымъ столь исправно обнесена вся церковная усадьба. Только тѣмъ, кто зналъ и испыталъ, какого труда, какихъ иногда униженныхъ выпрашиваній могъ стоить бѣдному священнику едва-ли не каждый колъ этого забора, вполне можетъ быть понятна вся заслуга этого скромнаго усерднаго и домо-строительнаго сѣдовласаго пастыря, который, завидѣвъ гостей, почти забылъ свои преклонныя лѣта, и смотрите, какими добрыми шагами смѣшитъ къ намъ на встрѣчу изъ своего садика.

— Добро пожаловать, добрые гости!

— Здравствуй, старый другъ. Я къ вамъ съ гостинцемъ. Сосѣдъ— Отецъ, недавно кончившій Семинарію.

— Очень радъ, очень вамъ благодаренъ. Хотѣлось-бы обнять, хоть пожать ваши руки, да своя-то страшно обагрена. — Сейчасъ дѣйствовалъ ножомъ какъ настоящій американскій дикарь, именно скаль-

пировалъ. Кажется, такъ произносится это мудрое слово?..

— Откуда-же это у васъ такія воинственные наклонности?

— Вотъ еще и спрашиваете. Откуда-же имъ и быть, какъ не отъ о. *Іоасафа* (1)? Дотѣхъ поръ приставалъ ко мнѣ: да скальпируйте-же, да начинайте смѣло съ головы,—что вотъ наконецъ человѣкъ ожесточился и послѣдовалъ его совѣту. Впрочемъ, совѣтъ дѣльный—спасибо умному сосѣдушкѣ,— хотя въ прошломъ году, неутаю грѣха, отъ непривычки и заскальпировалъ я одинъ улейчикъ: — нижніе соты, знаете, опустились.

— Э, другъ! коли такъ, такъ подавайте-же намъ здѣсь и того самага индѣйца, надъ которымъ вы дѣлали операцію.

— Непремѣнно, неперемѣнно. Да ужъ и позвольте такъ таки запросто здѣсь на крыльцѣ, да на скамейкѣ. Право, не будете въ убыткѣ. Если и прилетитъ

(1) О. *Іоасафъ Каминскій*, духовникъ *Каменецкаго* благочинія и Несторъ духовенства нашей епархіи, никакъ перешагнувшій уже за 60 лѣтъ пастырскаго служенія, и за всѣмъ тѣмъ все еще бодрый благочестивѣйшій пастырь, примѣрный хозяинъ и образцовый страстный пчеловодъ. Последняя наклонность повидимому наследственная въ этомъ почтенномъ семействѣ. Родитель о. *Іоасафа* принадлежалъ тоже къ замѣчательнымъ пчеловодамъ, сынъ же Иванъ, рановременно скончавшійся (кажется въ должности Инспектора *Вѣлостокской Гимназіи*), своими важными наблюдениями и изобрѣтеніями по этой части сельскаго хозяйства обратилъ на себя вниманіе многихъ ученыхъ нашихъ обществъ, успѣвшихъ почтить его избраніемъ въ свои члены и не разъ присуждавшихъ ему медали. Дѣйствительно, покойный, кромѣ приобретенныхъ по этой части опытомъ и литературной подготовкой—познаній, былъ еще съ дѣтства какъ-бы самою природой отмѣченнымъ пчеломаномъ. Онъ, будучи еще ребенкомъ, не отходилъ отъ своихъ любимыхъ насѣкомыхъ, носился съ ними почти въ карманахъ, точно такъ-же, какъ впоследствии, перепрашиваясь съ одного на

къ намъ пчелка,—ну такъ за своимъ добромъ; не тронь мы ее, такъ и она насъ не тронетъ. Не то, что тамъ въ избѣ,—эти поганья мухи. Не приведи, Господи, родиться плѣшивому—то человѣку въ деревнѣ.

Мы, разумѣется, охотно приняли предложеніе. Хозяинъ оставилъ насъ на минутку: за то на выручку сейчасъ-же поспѣшила хозяйка и явился на крыльцѣ столъ. Двѣ старшія дочери мигомъ нагрузили его разнообразными лакомствами домашняго приготовленія; затѣмъ подоспѣлъ хозяинъ съ графиномъ рябиновки—по его словамъ—рѣшительно никому не опасной.

— Дошла уже и къ намъ молва,—прибавилъ онъ улыбаясь,—о самоварѣ; даже подѣзжалъ было ко мнѣ еврей съ самой этою машиной, предлагая промѣнять ее на корову, да еще съ придачей полубочки гречихи; но пока я ему исчислялъ, сколько въ придачу—то заключалось горшковъ каши, подруга моя, слышавъ о первой статьѣ предложенія, такъ испугалась, что, даже не подоивъ коровокъ, приказала ихъ прогнать въ поле, меня же постаралась урезонить

другое учительское мѣсто (смотря преимущественно по условіямъ мѣстности, болѣе или менѣе благоприятствующимъ пчеловодству), таскалъ онъ съ собою разнаго рода и конструкціи ульи и улейки съ отечественными и заграничными пчелами, надъ которыми и въ дорогѣ производились безконечные опыты и эксперименты. Этотъ дивный человѣкъ, забывавшійся иногда по цѣлымъ днямъ, безъ всякой пищи, все равно среди своей-ли или чужой пасѣбки, въ самомъ дѣдѣ какъ будто обладалъ какою-то взаимною привязанностію и почему-то со стороны этихъ трудолюбивыхъ крылатыхъ: они его никогда не жалили, вылетали вдругъ роемъ или спокойно на одиночную работу по его командѣ, занимали довѣрчиво новыя отводимыя имъ мѣста и таковыхъ уже не покидали,—словомъ, казалось-бы, вполнѣ довѣряли другъ друга и подчинялись превосходству добраго человѣка.

спокойнымъ вопросомъ: ужь не намѣренъ ли я за чай и сахаръ промѣнять и двухъ остальныхъ коровокъ, и соглашусь-ли посылать каждый разъ за водою для самовара къ рѣчкѣ, которая отъ насъ въ 7 верстахъ разстоянія? Правда, обѣ мои дочушки, вдругъ разкраснѣвшись, чуть было не заспорили съ матерью на счетъ этого 7 верстнаго разстоянія, доказывая, что не наберется-то и 6 добрыхъ верстъ (дотого уже должно быть подзадориваютъ нашу молодежь къ преніямъ эти разныя науки, коли даже не выдерживаетъ подъ часъ и такая степенная наука, какъ, географія); но я все таки остался вполнѣ убѣжденъ счетомъ моей старухи, хотя можетъ быть не много и не точнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, кого вотъ напр. и теперь пришлось-бы мнѣ командировать за водою, когда оба мои школьника вытягиваютъ за бороной, въ самомъ ударѣ, что называется.

— Помилуйте, — ужели такая это у васъ имъ ваканція?

— Идутъ, батюшка, только по моимъ стопамъ, именно по вчерашнимъ. Азъ же самъ многогрѣшный, вчера собственною дланью, рассыпалъ тѣ зернышки, которыя они теперь прикрываютъ и которыя, въ видѣ хлѣбца — али крупы, непремѣнно послѣдуютъ за ними же въ училище.

— Неужели и вашъ старшій сынъ, теперешній Инспекторъ Гимназіи точно также праздновалъ у васъ ваканція?

— А вы — то думали иначе? Въ страдное время нашему брату — хозяину никто не смѣй и присниться. А то какъ разъ и не въ попадѣ приснившимся най-

дется работа. Такъ было особенно сначала и съ моимъ Инспекторомъ. Но потомъ вотъ ухитрился онъ строить матушкѣ молочный погребецъ. И строилъ его никакъ чрезъ три вакаціи; а все таки не обошлось наконецъ безъ муляра. Между тѣмъ вышло на повѣрку, что матушкинъ сынокъ, соорудивъ себѣ пещерку, все въ ней возился съ своими книжками да тетрадами. Мать и сестры запасали его разной провизіею, а мнѣ—то и дѣло—доносили, что мастеръ лихо работаетъ. Такъ меня, Богъ имъ прости, и обманывали. Да и теперь еще Г. Инспекторъ прописываетъ и рекомендуетъ свою манеру младшей брати: чтобы,—дескать,—разнообразили свои хозяйскія занятія и всегда имѣли подъ рукою, для развлеченія въ часы досуга, классныя книги. Но на этотъ разъ я уже заблаговременно принялъ свои мѣры: классныя книги подъ ключъ и не выпускаю изъ подъ ареста, пока урочная работа въ полѣ не окончена. Посмѣялись-бы вы подъ часъ, услышавъ, какъ мои-то книжники жалобно меня упрашиваютъ, и какъ я имъ безжалостно отказываю.

— Славныя у васъ ребята, дорогой другъ; всѣ объ нихъ такъ и отзываются.

— Да, народъ смирный, почтительный,—роднаго обряда и родительскаго имени не стыдятся,—ну вотъ и за то спасибо.

— Ужъ будтобы?...

— Сомнѣваетесь?. Такъ вотъ-же вамъ живой примѣръ въ моемъ смежномъ сосѣдѣ Отцѣ... *скомъ*, коего оба старшіе сына давно уже Латиняне и... *ичи*.

— Что-же отецъ—то?

— Да что-же, положимъ, мы-то сдѣлали бы на его мѣстѣ? Ужъ не тягаться-же съ любезнымъ чадомъ и не добиваться у него чести, чтобы продолжало носить наше имя? Съ другой стороны, что же и подѣлать, когда въ нашемъ—то заколдованномъ кругу и нѣтъ другаго исходнаго пункта молодому человѣку? Еще хорошо и то, что наши отступники,—можетъ быть только для очищенія совѣсти,—всячески однакожь, хотя и косвенными путями, стараются быть полезными своимъ. Они то помогаютъ воспитывать и пристраивать младшихъ сыновей,—то, по возможности, заботятся о замужествѣ сестеръ,—то спѣшатъ съ посильнымъ пособіемъ, заслышавъ о недугѣ старыхъ родителей или о томъ, что нужно какъ нибудь укрѣпить сильно покосившуюся семейную избу. На горькой нуждѣ, невольно со многими приходится помириться,—хотя бы даже съ родовымъ позоромъ.

— Вотъ однакожь то безвыходное историческое положеніе, къ которому постепенно привелъ насъ наконецъ ходъ событій со времени нашего роковаго совращенія.

— Да—Боже мой! . . . Едва-ли во многомъ, можетъ быть, отраднѣе было *историческое положеніе* и нашихъ бѣдныхъ отцевъ, когда они столь легко поддались на это роковое совращеніе?

Я, конечно, бѣдный пахарь, самоучка; но когда-то терся—таки довольно по бѣлому свѣту, ко многому самъ присмотрѣлся, многого слышался отъ другихъ; а все-же охотнѣе выражусь вамъ не своими, а словами покойнаго родителя: „говорятъ, была та завѣтная грамота, которою однажды какому-то Бѣлому

„Царю Богъ положилъ на сердце отпраздновать свой
 „свѣтлый праздникъ, даровавъ ослабу и усладу обез-
 „доленному бѣлому духовенству; да по случаю снѣж-
 „ной мятели, гонецъ, мчавшійся съ этимъ даромъ,
 „какъ то сбился въ дорогѣ и занесенъ сугробомъ.“
 Въ самомъ дѣлѣ, даже тамъ, откуда конечно отпра-
 влялся этотъ вождельный потерянный гонецъ, бѣлое
 духовенство находится доселѣ въ такомъ же, какъ и
 мы, заколдованномъ кругу: да едва-ли еще не при-
 дется доказать, что кругъ этотъ, можетъ быть, не-
 умолимѣе и безвыходнѣе нашего, потому что съ одной
 стороны не представляетъ даже и такой искусственной,
 хотя и печальной, исходной точки, какъ здѣсь; съ дру-
 гой же стороны, отожествляя весь низшій составъ Цер-
 ковнаго причта съ духовнымъ сословіемъ, неизбежно
 затрудняетъ умственный и нравственный подъемъ
 духовенства этими чуждыми ему ступенями.

Разговоръ, какъ говорится, изъ своего подворья
 сталъ пробираться на чужое. Оставалось сдѣлать ка-
 кой либо, хотябы крутой, поворотъ.

Вотъ мы и придрались къ рябиновкѣ, съ друже-
 скимъ упрекомъ, что, не смотря на аттестацію, пови-
 димому, начинаетъ и она въ свою очередь насъ *скаль-*
пировать, — между тѣмъ какъ намъ, прежде чѣмъ съ
 честію ретироваться, желательно былобы еще хоть
 мелькомъ взглянуть на такое образцовое во всемъ на-
 шемъ околоткѣ хозяйство.

— Образцовое по своей бѣдности, — отвѣтилъ скром-
 ный хозяинъ, — за то ужъ, конечно, и самъ хозяинъ
 не отяготится настоящимъ неожиданнымъ осмотровъ
 и не утомитъ имъ навѣрно своихъ дорогихъ гостей. —

Съ этими словами повелъ онъ насъ по своимъ хозяйственнымъ строеніямъ.

Вездѣ замѣчалась таже самая сила порядка, явно свидѣтельствующая о себѣ отсутствіемъ того разсыпнаго строя, въ какомъ большею частію являются у насъ принадлежности сельскаго хозяйства, и которой нельзя и назвать иначе, какъ только силой. Въ самомъ дѣлѣ, она настоящая сила въ борьбѣ съ непріязненными намъ стихіями нашей мачихи—природы, и тѣмъ болѣе необходима, чѣмъ ограниченнѣе наличныя средства хозяина и чѣмъ менѣе можетъ онъ рассчитывать на стороннюю помощь. Последнее обстоятельство хотя казалось-бы и чисто отрицательнаго свойства, однакожь чрезвычайно важно: ибо оно людей, мало-мальски надѣленныхъ волею, дѣлаетъ энергичными, а самыхъ даже не энергичныхъ не допускаетъ къ вялости и апатіи. Маленькій примѣръ этой настоящей американской самодѣятельности какъ бы самъ собою представился намъ, такъ сказать, подъ рукою, во время самаго нашего, какъ ни кратковременнаго, осмотра.

Хозяинъ какъ то замѣтилъ, что деревянный гвоздь, на которомъ висѣла дуга подъ навѣсомъ, случайно вывалился, и дуга лежала на землѣ. Не прерывая веденнаго съ нами разговора, старикъ сейчасъ-же вколотилъ гвоздь и повѣсилъ снасть на своемъ мѣстѣ, съ такимъ спокойнымъ, ни на кого не пеняющимъ и неосматривающимся видомъ, какъ будто-бы поднималъ случайно изъ рукъ выроненную палку.

Поблагодаривъ за гостепрѣимство и распрощавшись съ радушными хозяевами и всѣмъ ихъ милымъ

семействомъ, на возвратномъ пути имѣли мы таки кое-о-чемъ побесѣдовать съ нашимъ молодымъ спутникомъ, начиная хоть-бы съ этого ничтожнаго деревяннаго гвоздя, который такъ и представлялся первой готовой темой къ размышленіямъ.

— Вотъ, въ томъ-то и суть стараго хозяйства, — говорили мы не безъ нѣкотораго торжествующаго увлеченія, въ которомъ пожалуй могла имѣть свою долю и рябиновка, — трудиться безъ всякой задней мысли, т. е. безъ всякой надежды и оглядки на то, что насъ тутъ-же выручитъ церковный совѣтъ и весь приходъ. Хотя-бы напр. этотъ бѣдный деревянный гвоздь! Замѣтили-ль-вы, дорогой собратъ, какъ спокойно очутился онъ и улегся на прежнемъ мѣстѣ? А васъ-то, еслибы, положимъ, — и стало на подобный подвигъ, то ужъ конечно ничто бы не удержало отъ причитающагося, по этому случаю, хотя бы и заочнаго упрека всѣмъ строителямъ, подрядчикамъ и прочимъ виновникамъ такой вопіющей неисправности. Между тѣмъ причина слабосильности нынѣшнихъ новенькихъ построекъ и какой-то упорной устойчивости этихъ дряхлыхъ дѣдовскихъ избъ, въ которыхъ и доселѣ еще нѣкоторые изъ жильцевъ благополучно дожидаются окончанія и осуществленія разныхъ смѣтныхъ исчисленій, кто знаетъ, не заключается-ли главнымъ образомъ въ мѣстной системѣ самихъ-же обитателей?! Вѣдь отъ потери одного грошеваго гвоздя въ подковѣ, какъ давно замѣчено геніальнымъ Франклиномъ, нерѣдко пропадаетъ цѣнная лошадь. — Но не слишкомъ-ли уже наконецъ объ этомъ крошечномъ гвоздѣ?

Перейдемъ къ видѣнному нами методу воспитанія дѣтей. Право, едва-ли онъ не практичнѣе уроковъ сельскаго хозяйства, которые преподаются по нашимъ Семинаріямъ и дѣвичьимъ училищамъ (1)? Да немѣвнымъ возможности даже мечтать о подобныхъ спеціально-духовныхъ учрежденіяхъ, или рассчитывать на какое-бы то ни было воспособленіе со стороны епархіальныхъ Попечительствъ, естественно, и оставалось только готовить, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, своихъ дѣтокъ ко всѣмъ родамъ такихъ занятій, которыя-бы, и при застигшемъ въ располхъ сиротствѣ, представляли хоть то не маловажное облегченіе, что позволяли-бы, вмѣсто милостыни, просить только какой-либо посильной работы. — Воспитываемые-же въ свѣтскихъ училищахъ, бѣдные священническіе сыновья, и безъ всякихъ внушеній со стороны родителей, сейчасъ на первомъ такъ сказать шагу смекали и ориентировались, что среди окруженныхъ всевозможнымъ достаткомъ и пользующихся даже видимымъ предпочтеніемъ со стороны начальства барищей, имъ-бѣднякамъ, клейменнымъ при томъ недопускающимъ ни суда ни расправы прозвищемъ *поповичей*, предстоитъ одно только: прилежаніемъ, усиленіемъ, мягкостію обхожденія и безукоризненнымъ поведеніемъ, заслужить неоспоримое отличіе и обезоружить какъ товарищей, такъ и самое за—частую

(1) Уроки сельскаго хозяйства по Семинаріямъ уже не преподаются. На счетъ уроковъ женскаго хозяйства по духовнымъ дѣвичьимъ училищамъ, спѣшимъ оговориться, что они могутъ имѣть свою долю практичности; но во всякомъ случаѣ, эти сельскія упражненія, среди городской обстановки, ужъ какъ то парадоксальны.

не безпристрастное начальство. И вотъ, выходилъ непрерываемый, такъ сказать, систематическій рядъ фактовъ (который по этому поводу смѣло рекомендуемъ вниманію нашихъ педагоговъ), что по всѣмъ почти училищамъ и классамъ перворазрядными учениками являлись бѣдные поповичи: современемъ же, покрайней мѣрѣ половину каедръ не только по гимназіямъ и училищамъ, но даже въ здѣшнемъ университетѣ занимали сыновья униатскихъ священниковъ.

Правда, нѣкоторые изъ нихъ измѣнили своему обряду, — кое-кто видоизмѣнили даже свое имя, — хотя, можетъ быть, именно этимъ скорѣе обнаруживали, чѣмъ скрывали, свое происхожденіе. Это конечно болѣе, нежели прискорбно.

Но возвратимся здѣсь къ преднамѣренно нами прерванному разъясненію и какъ-бы оправданію этого прискорбнаго факта, съ тѣмъ однакожъ, чтобы изъ словъ, на которыхъ мы перебили нашего старика хозяина, вывести не только одно историческое заключеніе, относящееся къ безвозвратно уже прошедшему и порѣшенному порядку дѣлъ, а скорѣй такое, которое, проливая на прошлое растворяемый временемъ кроткій свѣтъ, соответствовало бы вмѣстѣ съ тѣмъ правильной и разносторонней постановкѣ проводимой нами параллели. Потерянный гонецъ, мчавшійся съ завѣтной грамотой бѣлаго Царя, по несчастію сбвшійся съ дороги и застрявшій въ какомъ-то снѣжномъ сугробѣ, — какъ многіе подобныя *мысы* (по крайней мѣрѣ еще почти вчера казавшіеся намъ такими), вотъ наконецъ отысканъ, согрѣтъ и воскрешенъ солнцемъ благодати въ настоящее дивное Цар-

ствованіе. Всѣ бумаги оказались при немъ въ цѣлости и порядкѣ. Но какъ съ теченіемъ времени, разумѣется, кое-что въ нихъ потребовало новой редакціи: то онѣ и сданы для переписки, и по мѣрѣ заготовленія листъ за листомъ приводятся въ исполненіе.

Вообще, благодареніе Богу и неутомимо настоятельно-благодѣтельствующему намъ Всемилоствѣйшему Монарху, горизонтъ нашъ не по днямъ, а по часамъ проясняется.

Если сообразимъ, что едва прошла четверть вѣка съ того времени, къ которому относится наша параллель, многое представляется просто не постижимымъ. Тогда всѣ слова нашего старика-хозяина могли назваться строгой и чистой правдою. Ни откуда неявлялось ни вѣрнаго выхода, ни надежнаго поощренія очутившимся, внѣ пристани, на роковомъ перепутіи уніатамъ. Напротивъ, на родномъ берегу, отъ котораго они отбились, никто уже не заботился освѣщать ихъ обуреваемый путь привѣтливимъ и спасительнымъ маякомъ; между тѣмъ какъ у того берега, къ которому они окончательно не пристали, ярко горѣли вѣлошь да рядомъ сторожевые огни;— и одинокіе челноки, пытавшіеся отъ времени до времени поворачивать въ родную сторону, подвергались не только погонѣ насмѣшекъ и явнаго глумленія, но и всякаго рода дѣйствительнымъ опасностямъ. А теперь... но теперь эту дивную перемѣну лучше всего обрисовываютъ напр. хоть-бы эти скромныя, но тѣмъ болѣе краснорѣчивыя, по своей глубокой правдѣ, слова нашего официальнаго органа: „Цѣлый громадный католическій приходъ съ своимъ

настыремъ обращается въ православіе,—и такъ тихо и спокойно совершается это событіе, что въ то время, когда мы пишемъ эти строки, едва-ли знаютъ о немъ за предѣлами Минской губерніи? Еще не явились повѣствователи и вѣроятно по тому, что самый актъ обращенія, какъ все глубоко жизненное, совершился въ спокойствіи сознающаго себя убѣжденія (1).“

Вотъ, любезный мой собратъ, съ какой стороны слѣдуетъ намъ смотрѣть на великое дѣло соединенія, если хоть приблизительно желаемъ, какъ провѣрить тѣ громадныя трудности, съ которыми въ то время предстояла борьба, такъ и оцѣнить самую заслугу вполнѣ безкорыстнаго и въ самомъ близкомъ будущемъ оказавшагося столь благотворнымъ примиренія.

Пр. П. Янковскій.

(1) Виленскій Вѣстникъ. № III, стр. 452.

Содержаніе № 6.

I. Высшія правительственныя распоряженія: относительно подсудности дѣлъ о личныхъ обидахъ, причиняемыхъ лицами духовнаго званія.—О внесеніи, въ опредѣленный срокъ, представленій о несчитаніи препятствіемъ къ наградамъ для священнослужителей взысканій, понесенныхъ ими по суду. По вопросу о составленіи церковныхъ бібліотекъ. О нераспространеніи силы 1020 ст. Уст. Уголов. Судопр. въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20 Ноября 1864 г. судебные уставы, на дѣла о церковнослужителяхъ. II. Мѣстныя распоряженія: о назначеніи членовъ въ Семинарское и Училищныя Правленія согласно съ правилами Семинарскаго и Училищнаго уставовъ, Высочайше утвержденныхъ 14 Мая 1867 года. III. Пожертвованія на церкви (продолженіе). IV. На рубежѣ: очеркъ 3 недавняго и современнаго быта возсоединеннаго духовенства.—Пр. П. Янковскаго.

Печат. дозвол. цензоръ, Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архиманд. *Иосифъ*.
15—30 Марта 1868 года. Вильна.

Въ Типографіи О. Блюмовича, на Рудницкой улицѣ въ домѣ Огинскаго.